

„А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ...“

МНЕНИЕ
ЧИТАТЕЛЯ

14 октября в Смоленском государственном драматическом театре состоялось открытие очередного театрального сезона. В рамках города — это огромное событие. И его ожидали с большим нетерпением.

КОЛЛЕКТИВ выбрал для открытия инсценировку Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». Опубликованное в журнале «Юность», это произведение сразу же привлекло большое внимание не только читателей. Гуманизм, яркое художественное воплощение подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны, необычная цельность и выразительность художественных образов, напряженность повествования сделали повесть находкой для театра и кинематографа.

Сюжет пьесы прост. Пятеро девушек-зенитчиц уходят в карельскую тайгу для задержания фашистских диверсантов и гибнут в неравной борьбе.

Вначале мы почти ничего не знаем о них. Но в процессе развития действия каждая раскрывается не только в рассказе о себе, который является важным моментом их сценической жизни. Это раскрытие — и в характере взаимоотношений между собой и командиром — старшиной Федотом Егграфовичем Васковым.

Едва ли не самая трудная задача стояла перед исполнителем роли Васкова — артистом Ю. Дунаевым. В первых сценах спектакля перед нами предстают старшина, который не знает, как сослуживших женского полка с бухой Устава, перед которым он, Васков, всегда благоговет. Но чем больше узнаем мы о легкой судьбе этого человека, чем сильнее проявляются такие незаурядные качества его натуры, как мужество и военная смекалка, огромная душевная щедрость и доброта, тем яснее встает перед нами жизненный подвиг этого простого русского солдата.

Передать все это не просто, так как литературный образ и режиссерский замысел ограничивают актёра в выборе средств. Может быть, поэтому, желая как-то расцветить роль, Дунаев впадает в ошибку, то придавая несвойственный Васкову интеллектуализм,

то, наоборот, излишне акцентируя сто комические черточки. Тем не менее, общее впечатление от игры Дунаева неплохое. Особенно удалась актеру сцена в финале спектакля, когда фигура Васкова принимает трагическую окраску.

А девушки? Так же, как не сложи их судьбы и характеры, различен и подход пятерых актрис к своим ролям. Самая юная, непосредственная и романтичная — Галя Четвертак (арт. Е. Бычкова). Это, пожалуй, самая большая и запоминающаяся удача в общем ансамбле спектакля. С какой искренностью и чувством передает актриса мечту подкидыша о чем-то светлом и красивом. Это «что-то» трансформируется у нее в легенду о «математическом работнике», которая приходит на помощь в самые тяжелые минуты. Навязная вера становится частью самой героини, поэтому гибель девушки воспринимается нами, как гибель мечты о прекрасном.

Убедительны А. Дмитриева — сержант Эля Кирынова и Т. Мокрицкая — Соля Гурвич. Что же касается исполнительницы роли Жени Комельковой, то артистка Л. Акилчиц представляла, как мне кажется, несколько неверное прочтение образа, придав своей героине вид бесшабашной и бедовой девчонки и совершенно позабыв о ее влекущей красоте и мягкой женственности. Особенно это заметно в сцене, когда Женья почти нагая выскакивает на берег озера, чтобы отвлечь внимание затаявшихся немцев. Читаем у Б. Васильева: «Женья потянула его (Васкова) за руку, он рядом сел и вдруг увидел, что она улыбается, а глаза, растежь распахнутые, ужасом полны, как слезам». Акилчиц с самого начала и жестом, и интонацией показывает захлестнувший ее страх. В результате нарушается логическая связь: подобное поведение способно скорее насторожить врага, нежели обмануть его бдительность. И, что самое обидное, реакция зрительного зала оказывается прямо противоположной

ожидаемой: ...раздается... смех.

О. Царева наделила свою Лизу Бричкину совершенно чуждой ей матерностью: и опять реакция зала — смех в самом неподходящем месте.

Ровно провела свою роль артистка Л. Варшавская. Пожалуй, только ее Рита Осяниной не хватало чуть-чуть чувства, чуть-чуть души, чуть-чуть эмоциональности.

Спектакль «А зори здесь тихие...» вот уже второй год с огромными успехами идет на сцене Московского театра на Таганке в постановке заслуженного артиста РСФСР Юрия Петровича Любимова. Поэтому, наверное, при попытке оценить достоинства и недостатки спектакля смелая напрашивается сравнение его с работой московского театра. Характерным моментом творчества москвичей является публичность выразительных средств, поэтому для театра не представляется значительной трудностью построение спектакля на монологах, обращенных в зал. Специфика смоленского театра и творческой маэры Анатолия Щеголева совершенно иная. И возможно, именно в этом обстоятельстве кроется причина ряда недостатков смоленской постановки, в частности некоторая, свойственная скорее литературным монологам, тяжеловесность. Не всегда удается выбрать изобразительных средств. Например, мне трудно поверить в оправданность излишне символизированного показа гибели девушки. Плохо обыгрывается сценическое пространство, умело открытое художником Константином Гусевым, который осуществил оформление спектакля со свойственным ему вкусом и чувством меры.

Несмотря на все это и постановке присутствует ряд интересных находок.

Можно сказать, что спектаклем «А зори здесь тихие...» коллектив театра сделал серьезную заявку на плодотворную работу в предстоящем сезоне.

З. КАГАН,
студент Смоленского
медицинского института.

На снимках: слева — старшина Васков (артист Ю. Дунаев), справа — сцена из спектакля.